

Видимо, взгляд Сун Цинъи был слишком откровенным, а в сочетании с его предыдущим разговором с матерью, Ци Жуньюнь сразу понял, о чём он думает. Только что исчезнувший румянец снова покрыл его уши, а затем и шею.

— Господин!

Для Ци Жуньюня, который с юных лет находился в Дворе Сили, флирт супругов перед родителями и такой откровенный взгляд на живот при свете дня были крайне смущающими. Даже будучи обычно спокойным, он не смог сдержаться и выкрикнул.

Но в ответ получил лишь лёгкий поцелуй от Сун Цинъи. Отстранившись, Сун Цинъи заметил, что лицо супруга, обычно бесстрастное, теперь покраснело так же, как и уши.

— Будешь ещё называть меня господином?

Затем он прочистил пересохшее горло.

— Давай сначала вернёмся в комнату.

Сун Цинъи заметил, что в последнее время, когда он приближался к супругу, в его сердце начинало что-то шевелиться.

Услышав слова Сун Цинъи, Ци Жуньюнь бросил на него взгляд и развернулся, чтобы уйти. Он уже мог представить, как слуги до ужина разнесут новости о том, что молодой господин и его супруг вели себя слишком вольно перед двором матери.

Сун Цинъи почесал нос и поспешил за ним.

Когда они вернулись во двор, Ци Жуньюнь направился прямо в боковой двор. Сун Цинъи подумал и решил не следовать за ним, а вместо этого подозвал Лю Гуана, который издали наблюдал за ними:

— Иди в покои супруга и передай, что ночью поднимется ветер, и Лин Бао должен проверить окна и двери.

Акцент в его словах явно пал на «окна и двери».

Сун Цинъи увидел, как Лю Гуан, который сначала выглядел удивлённым, почему молодой господин отпустил супруга в боковой двор, кивнул с пониманием.

— Молодой господин, мне кажется, с супругом намного проще, чем с госпожой Ло. Если вы хотите... почему бы не уговорить его вернуться?

Слегка щёлкнув Лю Гуана по лбу, Сун Цинъи с досадой ответил:

— У меня есть свои причины, просто сделай, что сказано.

Сун Цинъи не стал объяснять. Уговорить Ци Жуньюня вернуться было несложно, ему нужно было только завершить начатое объяснение. Но что потом? Если он и супруг будут жить в гармонии, кто-то обязательно попытается навредить. Хотя они были в его доме, с памятью о прошлой жизни Сун Цинъи не мог чувствовать себя спокойно. Кроме того, в ближайшее время Ло Синцзюань будет жить здесь, и лучше, чтобы Ци Жуньюнь оставался в боковом дворе. Это избавит его от возможных провокаций со стороны той женщины. Он помнил, что их ребёнок скоро должен был появиться в утробе отца, и пусть Ци Жуньюнь насладится спокойствием в

это время.

Но о том, чтобы ночью оставаться в одиночестве, не могло быть и речи.

Отдав указания Лю Гуану, Сун Цинъи отправился в кабинет. Он привёл в порядок записи, которые сделал по памяти из прошлой жизни, выделив проблемы из старых учётных книг. Обдумывая своё предыдущее объяснение Ци Жуньюню, он опустил факт своего перерождения и полностью восстановил цепочку событий, после чего отправился во двор отца с пачкой бумаг.

— Отец.

Слуга отца, дядя Нань, провёл его внутрь. После приветствия Сун Цинъи без лишних слов передал отцу свои записи.

Удивлённый действиями сына, господин Сун взял бумаги и начал просматривать. Будучи главой семьи Сун, он обладал острым взглядом и лучше, чем Сун Цинъи в прошлой жизни, который не успел унаследовать дело, знал о делах семьи. Поэтому он сразу заметил проблемы.

— Это ты нашёл в старых учётных книгах?

Господин Сун положил бумаги и слегка постучал по столу. Записи не были слишком серьёзными, но его поразила пронизательность старшего сына. За несколько дней он смог выявить множество проблем, которые на первый взгляд казались мелочами, но в записях Сун Цинъи они складывались в целостную картину. Такой взгляд на общую ситуацию и умение выделить главное заставили господина Суна одновременно гордиться наследником и злиться на его нежелание серьёзно заниматься семейным делом.

— Да, отец, мне нужно кое-что обсудить.

Сун Цинъи извиняюще посмотрел на дядю Наня. Он не сомневался в нём, но это был знак серьёзности вопроса.

Как и ожидалось, господин Сун, увидев поведение сына, задумался, а затем махнул рукой, отпустив дядю Наня. Его взгляд упал на сына, и он вдруг заметил, что за последние полмесяца Сун Цинъи как-то изменился, но не мог понять, в чём именно.

Сун Цинъи повторил то, что уже говорил Ци Жуньюню, но на этот раз добавил личность того любовника. В прошлой жизни он не знал о нём, пока тот не появился в зале резиденции Сун вместе с Ло Синцзюань, чтобы насладиться их поражением. Гордая и довольная Ло Синцзюань полностью затмила присутствие мужчины, и Сун Цинъи помнил только его лёгкую улыбку и иногда мелькавшее в глазах презрение. Лишь позже, когда он оказался в переулке Наньсян, он услышал, что после конфискации имущества семьи Сун большинство магазинов перешло в руки старого соперника — семьи Су, а третьему сыну Су недавно взял в наложницы женщину по имени Ло Синцзюань. Обычно имена женщин из внутренних покоев не становились известны в народе, но эта женщина была слишком известна. Сначала старший сын Суна из-за неё чуть не поссорился с родителями, а затем её взял в наложницы третий сын Су. Кроме того, её высокомерное поведение привело к тому, что некоторых слуг, изгнанных из семьи Су, можно было встретить в переулке Наньсян.

— Отец, я думаю, всё это связано. Ло Синцзюань и третий сын Су, вероятно, давно готовили эту ловушку для меня.

Произнося эти слова, Сун Цинъи чуть не скрипел зубами.

Господин Сун, слушая объяснение сына и его планы, наконец понял причину изменений в его поведении до и после свадьбы. Однако, выслушав всё, он рассердился:

— Глупости! Я не против, если ты хочешь отомстить, но для борьбы с третьим сыном Су тебе, старшему сыну семьи Сун, не нужно опускаться до женских интриг! Ты думаешь, ты наша старшая дочь? Если у тебя есть способности видеть проблемы в учётных книгах, почему ты не понимаешь, что нанести удар по их бизнесу будет намного эффективнее? Что ты можешь сделать с третьим сыном Су через женщину? Лишить его будущей наложницы?

Он только что обнаружил талант сына, а тот уже готовился его разочаровать.

Сун Цинъи, получив выговор от отца, покраснел до ушей. Однако в душе он не был расстроен, а даже почувствовал облегчение. Слова отца открыли ему глаза. Действительно, он не знал, насколько важен третий сын Су для Ло Синцзюань, но судя по тому, что в прошлой жизни он взял её лишь в наложницы, она не была для него чем-то особенным. Использовать её как приманку для ловушки можно, но не более того. Он был ослеплён ненавистью из прошлой жизни и думал только о мести через Ло Синцзюань, забыв, что теперь он знает будущее и может действовать на опережение, как сказал отец, нанося удары по бизнесу и укрепляя позиции семьи Сун.

— Отец, я ошибался.

Сун Цинъи склонил голову, признавая свою ошибку. Хотя он понял свою ошибку, он знал, что Ло Синцзюань всё ещё будет ему полезна, не только для того, чтобы выманить третьего сына Су, но и за всё, что она сделала с его супругом и ребёнком!

Кроме того, после разговора с отцом Сун Цинъи получил больше ресурсов для своих планов.

В этот день в кругах слуг семьи Сун появилось много новых сплетен. Бывшая возлюбленная старшего сына приехала в гости, и он специально вернулся из мастерских, чтобы встретиться с ней. Все думали, что супруг потеряет его благосклонность, но затем услышали, что молодой господин и супруг вели себя очень близко перед двором матери, и за это Сун Цинъи получил выговор от отца.

После долгого разговора с отцом, Сун Цинъи, который раньше управлял только одним магазином для практики, получил ещё два. Оба магазина конкурировали с семьёй Су. Теперь у него появились не только слуги и охрана, но и управляющие, которых он мог использовать.

Выйдя из двора отца после ужина, время было уже поздним. Сун Цинъи решил, что Ци Жунъюнь уже спит, и, вернувшись в свои покои, собирался принять ванну, а затем пробраться в окно к своему супругу.